

Ворон точно не будет рыться у меня на груди, он же явно честный парень! Даже если порылся бы, он бы не стал смотреть, а если бы не смотрел, то не узнал бы, что это предсмертная записка!!

Цзин Шо не стал бы заботиться о том, верит ли ему Дуань Юньшэнь, он просто отмахнулся, сказал, что вчера вечером не был здесь, и значит, не был. Он знал, что его любимая наложница не посмеет спорить с ним.

Дуань Юньшэнь с трудом подбирал слова:

— ...Эта предсмертная записка, я написал её просто так, Ваше Величество, можете забыть о ней?

Цзин Шо:

— Я видел предсмертную записку любимой наложницы?

Дуань Юньшэнь: ...

Отлично, продолжай притворяться, мне это нравится!

Цзин Шо:

— Однако вчера ночью мне приснилось, что любимая наложница владеет техникой колдовства ву-гу и даже сделала мне гадание.

...

Слишком! Это! Перебор!!

Я ухожу отсюда, я возвращаюсь в Палату Дали!

Никто меня не останавливает!!

Цзин Шо:

— Любимая наложница, угадай, что ты мне нагадала во сне?

Дуань Юньшэнь был в полном шоке.

Ты что, радуешься, когда шутишь?! Ты же тиран, а не шутник!!

Дуань Юньшэнь поднял глаза к звёздному небу:

— Сегодня так много лун! Звёзды такие яркие!

Не знаю, много ли лун, но звёзды действительно яркие.

Осеннее небо казалось более прозрачным, поэтому звёзды выглядели особенно яркими.

Цзин Шо некоторое время смотрел на Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь, казалось, решил поругаться со своей шеей, намереваясь посмотреть на небо до конца времён.

Цзин Шо тоже почувствовал, что сегодня вечером он, возможно, немного переборщил с шутками.

Но не мог удержаться.

Дуань Юньшэнь, казалось, сам по себе обладал какой-то особой аурой, находясь рядом с ним, хотелось посмотреть, как он будет крутиться от его шуток. А Цзин Шо с его характером не очень подходил для шуток, он был слишком серьёзен, когда шутил, другие даже не могли понять, шутит он или нет.

Цзин Шо:

— Любимая наложница?

Дуань Юньшэнь отвлёкся:

— Луна такая красивая!

Цзин Шо посмотрел на небо, но для него луна и звёзды были обычными.

Люди, которые любят мир, и те, кто не любят, видят разные пейзажи. Те, кто любят жизнь, видят красоту в каждом времени года — весенние цветы, осеннюю луну, летних цикад, зимний снег. А те, кто не любят жизнь, видят, как цветы увядают, луна убывает, цикады умирают, снег тает, и всё это кажется печальным, а не красивым.

Но Цзин Шо посмотрел на небо и всё же почувствовал, что его любимая наложница привлекательнее.

Это нельзя описать просто словами «красиво» или «некрасиво», это больше похоже на природное влечение, как мотылька к свету.

Цзин Шо:

— Хочешь посмотреть в другом месте?

Дуань Юньшэнь:

— А?

Дуань Юньшэнь инстинктивно повернулся к Цзин Шо, Цзин Шо встал и показал ему следовать за ним.

Они обошли несколько узких переулков, пока не увидели высокое здание, шумное и оживлённое, даже глубокой ночью оно казалось шумным рынком.

Дуань Юньшэнь: ?

Дуань Юньшэнь:

— Это где?

Цзин Шо:

— Не знаю, но я заметил, что это самое высокое здание в столице.

Цзин Шо привёл Дуань Юньшэня прямо на самый верхний этаж, гости в здании даже не заметили их.

Дуань Юньшэнь, поднимаясь, мельком взглянул и понял, что это за место.

Точно не приличное место, сразу видно, что здесь развлекаются.

Дуань Юньшэнь отвёл взгляд и спокойно позволил Цзин Шо привести его на самый верхний этаж, где они нашли удобное место, чтобы сесть.

Отсюда открывался вид на всю столицу, под лёгким серебристым светом луны весь город казался окутанным дымкой.

Кроме того, здесь они были ближе к небу, хотя нельзя сказать, что несколько этажей сделали звёзды больше и чётче, но, по крайней мере, психологически они казались немного красивее.

Вид с высоты, конечно, отличается от других мест.

Дуань Юньшэнь на мгновение был ошеломлён этой величественной картиной.

Через некоторое время он нашёл голос:

— Ваше Величество, как вы узнали об этом месте?

И почему такое прекрасное место пустует.

Цзин Шо:

— Случайно.

Причина, по которой такое прекрасное место пустовало, заключалась в том, что его зарезервировали для знати столицы — не для Цзин Шо, если бы не Дуань Юньшэнь, Цзин Шо никогда бы не рискнул тайно покинуть дворец.

В правительстве шла внутренняя борьба, породившая множество коррумпированных чиновников, которые тратили свои деньги и власть, чтобы найти место для развлечения.

Это место было зарезервировано, они обычно не приходили сюда, но и не позволяли другим входить, так что сегодня вечером оно досталось Дуань Юньшэню.

Дуань Юньшэнь, стоя перед этим видом, невольно подумал, что дворец действительно слишком тесен. Если бы он всё время оставался во дворце, он бы точно не увидел такой красоты.

Дуань Юньшэнь посмотрел в одну сторону:

— Это ведь императорский дворец?

Цзин Шо мельком взглянул:

— Да.

Дуань Юньшэнь:

— Смотри, какой он маленький.

И в оригинальной книге в столице разрешалось строить здания выше императорского дворца, и, судя по всему, это здание было борделем.

Что это, метафора того, что место развлечений выше, чем административное здание, и страна обречена?

Дуань Юньшэнь подумал, что, вероятно, он слишком много занимался анализом текстов в школе, поэтому у него такая реакция.

Дуань Юньшэнь, глядя на пейзаж, из-за слишком явного впечатления, вдруг повторил:

— Смотри, кажется, что и люди, и вещи становятся такими маленькими.

Цзин Шо взглянул на Дуань Юньшэня:

— Я привёл любимую наложницу сюда, чтобы полюбоваться видом, но, похоже, она загрустила.

Дуань Юньшэнь:

— ...Возможно, я слишком много писал сочинений, когда видел красивые пейзажи, всегда хотелось найти глубокий смысл.

Патриотизм, величие страны, тоска по дому... всегда нужно было выбрать главную идею, иначе учитель литературы снизит баллы до минимума!

Цзин Шо указал на звезду на небе:

— Любимая наложница, если смотреть вниз, легко загрустить, лучше посмотри вверх, ты же сказал, что сегодня звёзды красивые?

Дуань Юньшэнь некоторое время смотрел в направлении, указанном Цзин Шо, затем, словно под гипнозом, вернул взгляд на Цзин Шо.

Какой красивый!

Даже красивее, чем вид снаружи.

Человек всё ещё очень красив, если не упоминать предсмертную записку, мы можем остаться друзьями, даже спать на одной кровати!

Цзин Шо повернулся к Дуань Юньшэню:

— Что?

Дуань Юньшэнь прямо сказал:

— Ваше Величество красивее, чем этот вид.

Цзин Шо:

— ...Любимая наложница тоже красивее, чем этот вид.

Вид: ?????

Что я сделал, чтобы заслужить такое? Красиво так красиво, зачем меня унижать!?

Дуань Юньшэнь невольно почувствовал гордость.

Такой большой и красивый лис-дух, мой, домашний!

И он ещё умеет летать!!

Дуань Юньшэнь искренне сказал:

— Как хорошо, что с ногой Вашего Величества всё в порядке.

Цзин Шо:

— Не сердисься? Я не рассказал тебе об этом.

Дуань Юньшэнь:

— Лучше не рассказывать.

Отношения Цзин Шо с великой вдовствующей императрицей были как хождение по канату, поэтому, конечно, лучше, чтобы об этом знали как можно меньше людей, это вполне понятно.

Цзин Шо, услышав такие слова, не удержался:

— Любимая наложница, почему ты такая сговорчивая?

Дуань Юньшэнь подумал, разве я не всегда был сговорчивым? Не могу похвастаться другими достоинствами, но всегда считал свой характер неплохим.

Именно в этот момент они услышали шум неподалёку.

Похоже, кто-то был пьян, громко кричал: «Если сегодня здесь пусто, почему я не могу войти? Я что, дал недостаточно чаевых?», «Сегодня я точно войду!»

Казалось, хозяйка и девушки извинялись, говоря что-то вроде: «Давайте я проведу вас в другое место, что здесь такого интересного?», «Господин~»

Шум был громкий, но, судя по звукам, девушки не смогли остановить этого человека, и он продолжал приближаться.

Их, конечно, нельзя было обнаружить, поэтому Цзин Шо взял Дуань Юньшэня и вылетел с балкона, приземлившись на крыше внизу, в мёртвой зоне, где их не было видно, если только кто-то не наклонится с балкона.

Дуань Юньшэнь, обнятый Цзин Шо за талию, вдруг не смог сдержать смеха.

Вот так, правитель страны, как вор, со мной, это даже мило, у тирана точно не было подобного опыта раньше.

Цзин Шо с удивлением посмотрел на Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь смеялся, не в силах остановиться.